

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Лексика сниженного регистра в поэзии
и её перевод на русский язык**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа

допущена к защите

«___» _____ 2017 г.

Зав. кафедрой

Макеева С. О.

Исполнитель:

Коурова Ирина Сергеевна,

студент группы БЛ-41

подпись

Научный руководитель:

Бабич Галина Николаевна,

к. филол. н., профессор

подпись

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТРУКТУРА ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА	6
1.1 Основные черты лексики сниженного регистра	6
1.2 Классификация лексики сниженного регистра	8
1.3. Характеристика разговорной лексики	12
1.3.1 Сленг	13
1.3.2. Жаргонизмы	16
1.3.3. Вульгаризмы	19
1.3.4. Арго	19
Выводы по главе 1	21
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЕКСИКИ СНИЖЕННОГО РЕГИСТРА	22
2.1. Проблема перевода нелитературной лексики	22
2.2. Переводческие трансформации	26
2.3. Анализ литературного перевода на примере стихов Роберта Фроста ..	29
2.3.1 Ghost House by Robert Frost	30
2.3.2 StarsbyRobertFrost	34
2.3.3. WaitingAfieldatduskbyRobertFrost	36
2.3.4In Neglect by Robert Frost	39
2.3.5Revelationby Robert Frost	41
2.3.6Now Close the Windows by Robert Frost	44
2.3.7The Demiurge's Laughby Robert Frost	46
Выводы по главе 2	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	59
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	62
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	63
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	66
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	67
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	69

ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена теме «Лексика сниженного регистра в поэзии и её перевод на русский язык».

Роль переводчика художественной литературы значительно возрастает. Он является связующим звеном в межкультурной коммуникации. Задача переводчика – адекватно передать текст. Искусство «донести автора» до читателя заключается теперь не только в умении передать текст без нарушения узуальных норм переводящего языка, но и при максимальном отражении культурных особенностей языка оригинала.

Одним из «проблемных» пластов лексики любого языка при этом остается пласт сниженного словарного состава, наиболее близкий к живой коммуникации, наиболее ярко отражающий менталитет носителей языка, зачастую идиоматичный.

В современной мировой литературе при ее стремлении к натурализму лексика сниженного регистра представлена в полной мере, начиная от просторечий и заканчивая табуированной лексикой. Как считает В.Д. Девкин, без знания разговорно-окрашенной лексики при изучении иностранного языка обойтись невозможно. Знакомство с разговорной лексикой нужно, чтобы понимать обиходную речь, чтобы овладеть важной частью лингвострановедения, чтобы уметь расшифровать подтекст, остроты, ассоциативный план высказываний без чего не может обойтись хороший переводчик, стремящийся максимально сблизить читателя с автором [Девкин 1994: 5].

Актуальность рассматриваемой темы дипломной работы определяется необходимостью более полного выявления и всестороннего изучения проблемы передачи английской сниженной лексики в поэзии на русский язык и достижение адекватности перевода.

Также в настоящее время сниженная лексика является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики. Новизна этой работы заключается в том, что очень много поэтов употребляют лексику сниженного регистра в своих поэзиях.

В последнее время проблема социальной дифференциации языка привлекает всё больше и больше внимание учёных. Тендерные, профессиональные, возрастные особенности речевого поведения являются темой обширного числа исследований.

Объектом данного исследования является поэзия Роберта Фроста.

Предметом этой работы является приёмы перевода лексики сниженного регистра в поэзии с английского языка на русский.

Цель данной работы – выявить особенности перевода сниженной лексики с английского языка на русский.

Для достижения выше указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. ознакомление с имеющим теоретическим материалом по теме «Лексика сниженного регистра»;
2. выявление классификации сниженной лексики в английском языке;
3. изучение особенностей перевода лексики сниженного регистра в поэзии с английского языка на русский.

В данной работе были использованы следующие **методы**: сравнение, анализ и обобщение.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в определении лексики сниженного регистра и ее изучение в поэзии.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что при изучении лексики сниженного регистра, полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в учебно-методическом обеспечении, а так же уметь использовать различные приёмы для перевода.

Структура данной работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающая 52источник и приложения объёмом 12 страницы.

ГЛАВА 1. СТРУКТУРА ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА

1.1 Основные черты лексики сниженного регистра

Каждый язык уникален по-своему. Он развивается и функционирует с жизнью человека и общества. Человек оказывает немалое влияние на формирование языка. Но также любой язык представляет собой свою знаковую систему.

В разных ситуациях, в любом развитом языке, одну и ту же мысль можно выразить по-разному. Существует общеупотребительная лексика, которая является базой языка и употребляется во всевозможной ситуации. Такая лексика является разговорной. Разговорные слова отмечаются в словарях как нелитературные, которые, по суждению М.И. Святовой, «мы называем нестандартной лексикой» [Святова 2012:86].

По мнению В.А. Хомякова: «нестандартная лексика — определенный фрагмент словарного состава национального языка, представляющий совокупность социально-детерминированных лексических систем (жаргоны, арготизмы) и стилистически сниженных лексических пластов («низкие» коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы), которые характеризуются существенными различиями и расхождениями в основных функциях» [Хомяков 1980:30].

Нестандартная лексика составляет существенный слой в современных языковых концепциях, и поэтому возникает проблема ее выделения из состава стандартной лексики и классификации.

Говоря о разговорной лексике, перед нами стоит проблема стиля. В.А. Хомяков и Т. М. Беляева выделяют два основных стиля: функциональный и экспрессивный [Беляева, Хомяков 2010:11]. Лингвистами Пражской школы были первые, кто предложил функциональный стиль. Такой стиль употребляется в той или иной сфере человеческого общения; это вариация литературного языка, где есть определенная цель в общении. Вместе с тем

онзакреплен за какой-либо сферой человеческой деятельности (деловой стиль, разговорный стиль, научный стиль и др.).

Экспрессивный стиль обуславливается как традиционная совокупность языковых средств, с цельюэкспрессивного уровня общения – нейтральный стиль, сниженный стили отличается на базеконкретныхэмоционально-ситуативных критериев. [Беляева, Хомяков2010:12–13].Также можно встретить и другие определения. Р.Г. Пиотровский, к примеру, подчеркивал«высокие стили, охватывающие торжественно-поэтический и научныйобиход, средние стили, включающие литературно-повествовательный илилитературно-разговорный стили, низкие стили – просторечие». [Пиотровский 1962: 92].И.В. Арнольд же выделяет такие понятия как «норма и регистр». Она определяла, что «норма – то, что реально употребляется, принято и понятно в данной языковой общности в зависимости от конкретных условий общения. Регистр сочетает в себе ситуативные условия общения, устную и письменную форму и ролевую структуру коммуникации» [Арнольд 2002:316–319].

Лексика сниженного регистра считается звеном национального языка и воссоздает его общепризнанные мерки, формируясь по его тенденциям и законам формирования. В некоторых случаях эти слова калькируются с иных языков. Существенное количество подобных слов образовывается вследствие различного рода метафорических переносов, а иногда и метонимических. В процессе метафорического переноса может осуществляться генерализация начального, стандартного значения слова.Как отмечает Ю.Е. Сковронская, «особенность метафоризации английского субстандарта заключается в ее отчетливом антропоцентризме. Вкачестве источника метафоризации избираются явления, относящиеся кчеловеческой личности, ее существованию и т.п.» [Сковронская, 2007:153].

1.2 Классификация лексики сниженного регистра

Сниженная лексика многообразна. Она представлена жаргонами, диалектной и социолектной лексикой, бранью и лексикой-табу. Она может быть разделена на 2 вида:

- 1) разговорная лексика;
- 2) просторечная.

Разговорная лексика употребляется в неофициальной обстановке, в естественной речи. Разговорные слова могут включать или положительную, или отрицательную оценку обозначаемого предмета.

К разговорному стилю Гез Н.И. определяет как лексику нейтрального или общеупотребительного стиля, так и слова с эмоционально-экспрессивной окраской (ласкательные, бранные, иронические, шутливые и т.д.) [Гез 1974: 74].

Рассматривая нестандартную лексику английского языка, Т.М. Беляева и В.А. Хомяков применяют термин «лексическое просторечие». Они полагают, что просторечие является «языковой средой, или вариантом обиходно-разговорного языка, реально функционирующего и противопоставленного другим вариантам» [Беляева, Хомяков 2010: 17]. Данная форма национального языка противопоставляется стандартному языку и территориальным диалектам.

Просторечная лексика употребительна при дружеских и фамильярных отношениях, в эмоциональных речевых ситуациях является выразительной. Можно полагать, что разговорная и просторечная лексика присутствуют в рамках литературного словаря, их применение регулируется нормой литературного стиля.

Если говорить о стилистических регистрах, следует отметить, что в современном языкознании, как и ранее, принято разграничивать 3 ключевых лексико-стилистических разряда:

- книжная лексика (научная, официально-деловая, газетно-публицистическая, поэтическая);
- стилистически нейтральная (межстилевая) лексика;
- разговорная (собственно разговорная и просторечная) лексика[Попов, Валькова 1986: 99].

Как считают М.Ю. Скребнева и М.Д. Кузнец, лексика, лежащая ниже нейтрально-литературной лексической нормы является разнообразной по своему составу. Среди сниженных слов необходимо разграничивать:

- фамиллярно-разговорные слова, свойственные повседневной бытовой разговорной речи (естественно-ситуативное снижение);
- арготизмы и сленг (намеренное снижение);
- вульгаризмы (эмоционально-подчеркнутое снижение)[Кузнец, Скребнев 1960:49].

Нестабильность и подвижность такой лексики затрудняет ее разграничение, так как со временем она становится литературной нормой. Таким образом, В.А. Хомяков и Т.М. Беляева в проблеме структурирования нестандартной лексики в современном английском языке соблюдают классического подхода. Они берут за основу нелитературную лексику и фразеологию (диалектизмы, сленгизмы, жаргонизмы, вульгаризмы). Каждому такому пласту приписываются конкретные стилистические функции, которые закрепляются в лексикографических пособиях в виде функционально-стилистических помет [Беляева, Хомяков 1985:125].

3. Кёстер-Тома к нестандартной лексике относит языковые элементы, которые обладают свойствами системы и проявляются на всех языковых уровнях. К характерным языковым сферам сниженной лексики принадлежат диалекты, а также язык фольклора. Разговорный кодифицированный и некодифицированный язык занимает промежуточное положение между стандартом и субстандартом [Кёстер-Тома, 1993:15–16].

Также выделяются формы лексики сниженного регистра, обладающие статусом языковых микросистем. Они входят в такие системы, как социальные диалекты, арг (кент), профессиональные и корпоративные (групповые) жаргоны, городские полудиалекты типа «кокни» и «скауз», «внелитературное просторечие», под которым понимают фонетически, грамматически и лексически неправильную, с точки зрения литературного стандарта, речь необразованных или малообразованных людей. Отдельно стоят территориальные диалекты, которые не имеют ничего общего со сленгом [Беликов 2001:47–54].

Ходит мнение, что английская разговорная лексика, как сложная, иерархически созданная макросистема национального языка содержит в себе определенные лексические пласты экспрессивной нестандартной лексики, и языковые микросистемы социально-профессиональной нестандартной лексики [Хомяков 1970:13].

По мнению Т. М. Беляевой и В. А. Хомякова, вся английская нестандартная лексика делится на следующие разделы:

- «низкие» коллоквиализмы;
- общие сленгизмы;
- специальные сленгизмы (жаргонизмы, кентизмы);
- вульгаризмы [Беляева, Хомяков 2010: 16].

По сфере употребления разговорная лексика обозначается в англо-русских словарях следующими пометами:

1. помета «прост.» обозначает «лексику малокультурной городской среды, известную и употребительную, в отличие от диалектной, повсеместно». Лексемы, относимые к просторечиям: whozat? ‘who is that?»; wassamatter? ‘what is the matter?’;

2. помета «диал.» маркирует слова народных говоров, не входящие в словарный состав литературного языка и ограниченные в своём

употреблении определенной территорией: If you see a policeman warn the brother! (ямайский английский) - If you see a policeman warn the brother!;

3. помета «жарг.» указывает на слова, не входящие в состав литературного языка, с помощью которых отдельные профессиональные группы обозначают предметы и явления уже имеющие свои наименования в общеупотребительной лексике языка: over the hill - смывшийся из тюрьмы;

4. помета «сленг» сопровождает слова, противостоящие традиционно официальному, общепринятому языку, понятному лишь представителям сравнительно узкого круга лиц, принадлежащих к той или иной группе, которая ввела в обиход данное слово или выражение: hay-eater - белый человек, suede - чёрный – негритянский сленг [Кожина 2008: 127].

По степени сниженности разговорных лексем известна классификация В. Д. Девкина, который выделяет:

1. фамильярную лексику (словарная помета «фам.» маркирует фамильярность, фривольность, типичную для среды близких знакомых);

2. грубую лексику (помета «груб.» указывает на не эстетическое понятие, на то, что обычно передают эвфемизмами);

3. вульгарную лексику (помета «вульг.» обозначает применение грубых слов не по прямому их назначению, а для негативных характеристик того, что в норме называется нейтрально, прилично);

4. бранную лексику (помета «бран.» сопровождает бранную лексику, имеющую, как правило, нечеткий, общенегативный контур значения);

5. нецензурную лексику (помета «неценз.» обозначает табуированную, запретную лексику) [Девкин 1994: 9].

Также в английском языке выделяется немногочисленный ряд стилистических помет, который характеризует уровень сниженности лексической единицы. В.Д. Аракин выделяет:

1. грубую (rough): bloody - проклятый;

2. презрительную (contemptuous): spown - плодиться;
3. пренебрежительную (scomfull): a saddrunkard - горький пьяница;
4. разговорную лексику(colloquial): tohike - гулять, ходить пешком

[Аракин 1991: 13-14].

О.С. Ахманова и Е.А Уилсон выделяют лишь разговорную, а также грубую и презрительную лексику[Ахманова, Уилсон 1992: 332 - 333].

Т. Ротенберг и В. Иванова, составители англо-русского словаря американского сленга, выделяют:

1. оскорбительную лексику – слово (выражение), используемое с целью оскорбить: geese - евреи;
2. презрительную лексику – слово (выражение), выражающее презрение: rag-head - индус, азиат;
3. ругательную лексику [Ротенберг, Иванова 1994: 248 -250].

1.3. Характеристика разговорной лексики

В литературном языке,согласнотеории, как русистов, так и англистов,выделяются кодифицированные и некодифицированные варианты. К кодифицированному типу относится литературный стандарт в книжно-письменной и устно-разговорной формах, к некодифицированному – нестандартная лексика. Ю.М. Скребнев называет нестандартную лексику subneutralwords, которые он определяет как «слова, являющиеся сниженными по отношению к нейтральной лексике». К данному пласту он относит слова, применяемые исключительно в неформальной речи: жаргон, сленг, а также арг и вульгаризмы[Кузнец, Скребнев 1960: 151].

1.3.1 Сленг

«Сленг очень древен». Так полагает профессионал в сфере сленга и составитель словаря сленга Эрик Партридж [Partridge 1964]. Сленг был как в латинском, так и в греческом языках – ведь люди всегда стремились сделать речь более активной и многообразной. Они украшали её образными словами и фразами, переделывая странные "ученые" и официальные слова в более понятную для себя речь.

В наше время имеется огромное количество определений сленга.

По нашему мнению, наиболее развернутое определение сленга предоставил В. А. Хомяков: «Сленг – это особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающего в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологических профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргос преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепринятой эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» [Хомяков 1970:76].

Первоначально сленгом называли язык бродяг и воров. Впоследствии сленг стали применять и обычное общество.

Величайший современный английский исследователь сленга Э. Партридж характеризует сленг таким образом: «непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде» [Partridge 1964]. Сленг рассматривается как осознанное, продуманное использование элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях:

- для создания эффекта новизны, необычности;
- отличия от признанных образцов;

- для передачи определенного настроения говорящего;
- для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности;
- чтобы избежать штампов, клише.

Подобные стилистические цели достигаются через применение таких стилистических средств, как метафора, метонимия, синекдоха, литота, эвфемизм.

Кроме того в сленге широко используются онomatопея, словосложение, уменьшение состава слова, преобразование имен собственных в нарицательные, заимствование, аналогическое расширение значения, народная этимология, а также новообразования и окказионализмы.

Сленг играет немаловажную роль в английском языке: установлено, что в среднем на сленг приходится одна десятая американского словаря. Особенно крупно расширяется творчество сленга в период крупных социальных изменений, войн, культурных и экономических сдвигов, чувствуется настоятельная потребность называть то новое, с чем приходится встречаться каждый день.

Сленг существенно окрасит английскую речь уникальностью и неожиданным остроумием, хоть в нем не всегда все позволено. В сегодняшней зарубежной лексикографии понятие «сленг» смешивается с такими понятиями как: «диалектизм», «жаргонизм», «вульгаризм», «разговорная речь», «просторечие».

Многие зарубежные теоретики-лексикологи изложили самые различные и противоречивые точки зрения по вопросу о сленге, и все они приходят к одному и тому же выводу: сленгу не место в английском литературном языке. Это объясняется тем, что понятие сленг в английской лексикографии смешивается со словами и фразеологизмами, абсолютно разнородными с точки зрения их стилистической окраски и сфер употребления.

Гальперин выделяет определённые типы слов и словосочетаний, которые приводятся в словарь с пометкой «сленг».

1. Слова, относящиеся к воровскому жаргону.
2. Разговорные слова и выражения, неологизмы, которые присущи
3. лишь устному неофициальному общению.
4. Случайные образования, возникшие в результате литературных ассоциаций.
5. Образные слова и выражения.
6. Слова, образованные при помощи конверсии.
7. Аббревиатуры [Гальперин 1981: 196].

Особо следует остановиться на различных видах аббревиатур, акронимов и усеченных форм, которые широко используются в студенческом сленге. Можно привести многочисленные примеры создания экспрессивно окрашенных сокращений, функция которых меняется в зависимости от ситуации. Некоторые из аббревиатур, вероятно, употребляются тогда, когда используется табуированная лексика (B.D.S.< «самонадеянный»). Иногда они используются в целях языковой экономии (I.T.Z.<doingwell «дела идут хорошо»), I's< ID «водительские права; sco<let'sgo – “пошли ”, T.P.T.<trailerparktrash = a whitepoorpersonwholivesin a trailer – бедный белый, проживающий в автоприцепе; P.<parent – «родитель». Часто такие формы имеют шутливо-пародийную окраску (LS andplayers) – презрительное название студентов Мичиганского колледжа литературы, естественных наук и искусств.

Согласно Морозовой Н.Н., есть несколько черт, характерных для сленга. Среди них:

1. Метафорическое и юмористическое происхождение. Например: togobananas- выйти из себя, adial – лицо, физиономия.
2. Недолгая живучесть. Сленговые слова и выражения используются в течение небольшого отрезка времени и затем либо забываются и

исчезают из языка, либо входят в состав базовой лексики языка. Например, слово «teenager» было изначально сленговым, а затем заняло место нейтрального слова для обозначения членов общества между 13 и 18 годами.

3. Преимущественное использование в устной речи.
4. Эмоциональная окрашенность [Антрушина, Морозова 2012].

Наиболее употребительное средство образования сленгизмов:

- изменение значения слов (чаще всего путем метафоризации и метонимизации),
- сокращения
- конверсия.

Мы должны отличать сленгизмы от жаргонизмов, диалектизмов и вульгаризмов, которые поступают в число общеупотребительной литературно-разговорной лексики со значительно большей трудностью.

1.3.2. Жаргонизмы

Жаргонизмы стали выделяться авторами словарей английского просторечия только в конце XIX века, введя в заголовок термин *jargon*. В 1386 г. Дж. Чосером Термин жаргон зафиксировал термин в двух значениях: 1) в прямом – «птичье щебетание» и 2) переносном – «непонятный разговор».

В дальнейшем под данный термин попадали различные определения: любой непонятный язык (XVII в.), секретный язык профессий (XVIII в.). В современной англо-американской стандартной лексикографии понятие термина жаргон неточно.

Ю.Е. Сковронская даёт определению жаргону: «язык каких-то профессиональных групп, который доступен для понимания только им» [Сковронская, 2007:151].

В.В. Химик же определяет, что жаргон это: «полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема, применяемая той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества. Жаргонизмы – это, как правило, эмоционально-оценочные экспрессивные образования, среди которых преобладают негативные снижающие номинации, поэтому и сам термин обычно воспринимается как знак отрицательно-оценочной окраски» [Химик 2000: 12 – 13].

З. Кёстер-Тома считает, что при определении жаргона следует выдвинуть на первое место социалингвистический критерий, по которому жаргон как социолект является принадлежностью сравнительно открытых различных групп общества, объединяющих людей по социальному положению, по общности интересов, хобби, занятий. К жаргону также причисляется лексика и фразеология условных социальных групп. При всем при этом особого внимания заслуживают профессиональные жаргоны, возникающие на базе научно-технического языка [Кёстер-Тома 1993:28–29].

Жаргон не обладает набором фонетических, морфологических и синтаксических показателей и выявляется, в основном, на лексико-фразеологическом уровне. Можно выделить такие типы английского жаргона, как: а) обратный сленг («backslang»), например, yob вместо boy; б) центральный сленг («centreslang»), например, ilkem вместо milk; в) рифмующий сленг («rhymingslang»), например, artfuldodger вместо lodger; г) «medical Greek»: douse-hog вместо house-dog. М. М. Маковский полагал, что «все эти виды псевдосленга используются исключительно с целью сделать язык той или иной социальной группы непонятным для непосвященного» [Маковский, 2007:168].

Т.М. Беляева и В.А. Хомяков противопоставляют жаргонизмы элементам литературного стандарта, уделяя особое внимание изучению

профессиональных и корпоративных жаргонов и их коммуникативному статусу, различая «чистый, предельно суженный жаргон» и «жаргонизированную лексику» [Беляева, Хомяков, 1985:58–60]. Существует большая вероятность перехода профессиональных жаргонизмов в корпоративные, если их ключевая коммуникативная функция оттесняется на второй план эмотивной функцией, заменяющей первый план, а также возникает профессиональная открепленность. Наличие того или иного корпоративного жаргона зависит от смены увлечений молодежи какими-нибудь популярными социальными или антисоциальными явлениями. Возрастная характеристика также устанавливает сущность жаргонов, так как именно молодежи присущи, в первую очередь, своеобразный языковой максимализм и стремление расширить арсенал выразительных средств вне рамок традиционных стилистических канонов. У людей старшего возраста это можно встретить значительно реже.

Жаргон, как и сленг, употребляется в различных группах, объединяющих людей по социальному положению, по интересам, хобби, занятиям и является таким же социолектом. К жаргону причисляется также лексика и фразеология условных социальных групп. Необходимо отметить профессиональные жаргоны, которые возникают на базе научно-технического языка. Умелое употребление профессионального жаргона способствовало в официальной речи живости, насыщенности, а так же поможет продемонстрировать понимание предмета, характерное для профессионала, имеющего регулярный и непосредственный контакт с рабочей средой.

Мы можем разбить профессионализмы на группы, зависящие от способа образования:

- метафоризация и метонимия;
- сокращения;
- аббревиатуры, перешедшие в нарицательные имена;

-замены терминологических единиц синонимами разговорной лексики

1.3.3. Вульгаризмы

Вульгаризмы – выражения или слова, которые используются в сниженной разговорной, особенно грубой речи. Вульгаризмы можно разделить на два типа:

- 1) лексические - заменяются эвфемизмами или научными терминами;
- 2) стилистические - не содержат ничего грубого, однако по причине своей маркированной нагрузки, служат для подчеркивания пренебрежительного отношения к явлению или предмету.

Этико-стилистическая сниженность вульгаризмов существенно отличается от других нестандартных слов. Вульгаризмы – это лексический слой, которые существуют с древнейших времен. Среди вульгаризмов Л. Блумфильд различает неприличные и непристойные формы: «Неприличные языковые формы произносятся только при известных ограниченных обстоятельствах. Говорящий, который нарушит эти ограничения, будет пристыжен или наказан. Неприличные формы относятся чаще всего к определенным сферам значения, и, нередко, параллельно с ними, существуют формы с тем же прямым значением, но без оттенка непристойности» [Блумфильд, 1968:161].

На ряд языковых форм, значение которых связано с экскреторной функцией, в английском языке существует строжайшее табу, а также некоторые формы с ролью продолжения рода – подобные формы называются непристойными.

1.3.4. Арго

Арго (от фр. argot) – язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики,

своеобразием её употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы[<https://ru.wikipedia.org/wiki/>].

Социальный символизм арготизма выражается при этом в образовании вторичных производных языковых концепций, которые находят выражение в видоизменении компонентов лексической системы: употребление реликтовых суффиксов, употребление иноязычных элементов, особенно из западноевропейских языков.

3. Кёстер-Тома дает такое определение арготизма: «лексико-фразеологический пласт исторического значения» [Кёстер-Тома, 1993:29]. С одной стороны, арготизм – это секретное, эзотерическое слово, смысл которого доступен очень узкому кругу людей (например, масоны), с другой стороны – это неотъемлемый элемент широкого уличного языка, которым в условиях современного мегаполиса пользуются миллионы людей самых разных профессий, возрастов и национальностей.

Выводы по главе 1

Во-первых, мы рассмотрели понятие лексики сниженного регистра. Нестандартная лексика – определенный фрагмент словарного состава национального языка, представляющий совокупность социально-детерминированных лексических систем (жаргоны, аргы) и стилистически сниженных лексических пластов («низкие» коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы).

Во-вторых, нестандартная лексика составляет значительный пласт в современных языковых системах, и поэтому возникает проблема ее выделения из состава стандартной лексики и классификации

Сейчас уделяется особое внимание нестандартной речи. Так как любой язык уникален по-своему. Он развивается и функционирует с жизнью человека и общества. Человек оказывает немалое влияние на формирование языка. Но при всем при этом любой язык представляет собой знаковую систему.

В-третьих, нами была рассмотрена классификация разговорной лексики по сфере употребления и по степени сниженности. Мы подробно изучили каждый пласт в отдельности: сленг, жаргонизмы, вульгаризмы и аргы.

По нашему мнению, наиболее употребительным является сленг. Он является неотъемлемой частью американской речи. Он делает речь более краткой, конкретной, эмоционально выразительной, а также служит своеобразным знаком принадлежности к определенной социальной среде. Особенно часто сленг употребляется в английской литературе.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЕКСИКИ СНИЖЕННОГО РЕГИСТРА

2.1. Проблема перевода нелитературной лексики

Многие авторы художественных произведений, сценаристы, режиссеры, а иногда и сами актеры используют неформальную лексику, чтобы придать образности, спонтанности, эмоциональности речи, для того чтобы оживить вымышленную ситуацию, дать глубокую характеристику героя, которая подчас может быть выражена одной субстандартной единицей и нести в себе все миропонимание этого персонажа.

М.М. Козырева подчеркивает, что сниженная лексика отличается четкой национально-языковой и социальной спецификой, которая особенно отчетливо проявляется при сравнении употребляемых единиц сниженной лексики в различных культурах [Козырева 2012:90].

Во время передачи сниженной лексики часто возникают затруднения, возникающие из-за социально-культурных норм, которые необходимо принимать во внимание при переводе данной лексики.

Особенно трудным является перевод поэзии, так как нужно передать не только смысл, но и чувства, которые бывает тяжело понять как читателю, так и переводчику.

Невозможно реализовать поэтический перевод без утрат. Каждый раз переводчику необходимо совершать выбор и что-то приносить в жертву. В некоторых случаях это могут быть формальные данные, иногда - выбор стилистически нейтральной единицы во вред эмоционально окрашенной. Таким образом, Р. Р. Чайковский определяет последующие препятствия, связанные с переводом поэзии:

- размытость критериев перевода;
- отсутствие типологии переводных поэтических текстов в русском языке;
- непрофессионализм многих людей, занимающихся переводом стихов [Чайковский 1997: 43].

Ю.П. Солодуб выделяет два подхода к переводу поэзии. Первый подход – концепция адекватного перевода, в соответствии которой переводчик стремится максимально сохранить форму и второй – это содержание оригинального текста и концепцию неадекватного перевода, которую можно проиллюстрировать словами В. А. Жуковского: «Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах – соперник» [Солодуб 2005: 296]. В результате такого подхода получается совершенно новое произведение, не смотря на то, что концепция вольного перевода открывает для переводчика свободу творчества.

Ю. Я. Найда писал что, прежде всего, необходимо глубоко постичь интенции автора и тематическую направленность оригинала, чтобы добиться высокую степень адекватности эстетического воздействия художественного перевода на читателя или слушателя. Кроме глубокого понимания идейно-тематической направленности оригинала, переводчик должен найти достаточно адекватные словесные средства для передачи образной системы переводимого им произведения и специфики языка автора [Найда 2008: 73-76].

Николай Гумилев отмечает, что переводчику поэзии необходимо соблюдать:

- 1) число строк;
- 2) метр и размер;
- 3) чередование рифм;

- 4) характер;
- 5) характер рифм;
- 6) характер словаря;
- 7) тип сравнений;
- 8) особые приемы;
- 9) переходы тона [Гумилев 2000: 41].

Переводчик применяет языковые средства другого языка, на который совершается перевод, и подходящие приемы и методы, для того чтобы достигнуть адекватного перевода поэзии с одного языка на другой. Преобразования, с помощью которых можно реализовать переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Лексические, грамматические, стилистические и другие различия языка оригинала и языка перевода обуславливают необходимость всевозможных трансформаций при переводе.

Важнейшие виды лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ и ПЯ, содержат следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям относятся: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям принадлежат антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация [Арнольд 2000: 81].

Французский гуманист, поэт и переводчик Этьенн Доле полагал, что переводчику необходимо придерживаться следующих пяти главным принципам перевода:

1. В совершенстве понимать содержание переводимого текста и намерение автора, которого он переводит.
2. В совершенстве владеть языком, с которого он переводит, и столь же превосходно знать язык, на который переводит.
3. Избегать тенденции переводить слово в слово, ибо это исказило бы содержание оригинала и погубило бы красоту его формы.
4. Использовать в переводе общеупотребительные формы речи;
5. Правильно выбирая и располагая слова, воспроизводить общее впечатление, производимое оригиналом в соответствующей «тональности» [Гарбовский 2007: 79].

Перевод поэзии, как и любое другое искусство, должен отвечать нормам последнего, а это вероятно только при адекватном переводе. Адекватный перевод должен быть как можно более точным воспроизведением подлинника, и в то же время быть полноценным литературным произведением.

Таким образом, адекватный перевод должен совпадать с определёнными критериями, среди которых можно отметить главные:

- адекватный перевод должен оказывать на читателей то же эмоциональное воздействие, что и оригинал;
- перевод должен отражать индивидуальный стиль автора, его сущность;
- адекватный перевод должен быть эквивалентен оригиналу по насыщенности метроритмическими, фоническими и металогическими структурами, направленными на выражение концептуально-эстетического содержания;
- в переводе должна быть выражена неразрывная связь формы и содержания;

- перевод должен донести произведение для читателей во всём национально своеобразии его поэтической формы;
- перевод должен быть верен художественной и исторической действительности оригинала;
- перевод должен верно воспроизводить стилевые особенности иноязычного подлинника;
- мысли автора должны быть выражены точно и ярко при помощи синонимии, эмоционально окрашенных слов;
- слова перевода должны вызывать ассоциации, близкие оригиналу.

2.2.Переводческие трансформации

Как писала Т.Р. Левицкая: «Правильный выбор слова для полной передачи значения слова в переводимом тексте является одной из основных и наиболее сложных задач перевода. Трудность этой задачи обусловливается сложной природой слова, его многогранностью и семантическим богатством»[Левицкая, Фитерман 1963: 89]. Для этого переводчик прибегает к применению трансформаций. Это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле[Комиссаров 1990: 171].

Различные ученые и теоретики предлагают собственную группу переводческих трансформаций. А. М.Фитерман и Т. Р.Левицкая,к примеру, выделяют три типа переводческих трансформаций:

1. Грамматические трансформации. К ним относятся: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений.
2. Стилистические трансформации. Здесь можно сказать о таких приемах, как синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен.

3. Лексические трансформации. К данной категории следует отнести замену и добавление, конкретизацию и генерализацию предложений, а также опущение [Левицкая, Фитерман 1963: 103].

А. Д. Швейцер, например, предлагает поделить трансформации на четыре группы:

1. Трансформации на компонентном уровне семантической валентности. Такие трансформации предполагают замены. Например, замена морфологических средств лексическими, синтаксическими или фразеологическими.
2. Трансформации на уровне прагматическом. К ним можно отнести переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующий перевод и переводческие компенсации.
3. Трансформации на референциальном уровне. Здесь можно сказать о конкретизации, генерализации, замена реалий, метонимической трансформации.
4. Трансформации на стилистическом уровне – компрессия и расширение [Швейцер 1988: 122-136].

Я. И. Рецкер предлагает лишь два типа трансформаций.

1. Грамматические трансформации в виде замены частей речи или членов предложения.
2. Лексические трансформации включают конкретизацию, генерализацию, дифференциацию значений, антонимический перевод, компенсация потерь, возникающих в процессе перевода, а также в смысловое развитие и целостное преобразование [Рецкер 1982: 41].

Можно отметить, что каждый ученый имеет свою точку зрения о разделении трансформаций, но можно добавить, что теоретики выделяют идентичный набор приемов переводческой трансформации. Разберем подробнее основные приемы перевода.

Транскрибирование и транслитерация – это приемы перевода лексических единиц оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрибировании воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его буквенный состав. Например: boss – босс (транслитерация), Shakespeare – Шекспир (транскрибирование).

Калькирование – это прием перевода лексических единиц оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в языке перевода. Калькирование заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в языке перевода, копирующего структуру исходной единицы. Например: miniskirt – мини-юбка.

Конкретизация – лексико-семантическая трансформация, при которой осуществляется перевод слов или словосочетаний более точными и конкретными знаменами. Например: Hewasattheceremony. – Он присутствовал на церемонии.

Генерализация – лексико-семантическая трансформация, при которой выполняется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. Это преобразование является обратным конкретизации. Например: cat, dog, tiger – animals.

Модуляция (смысловое, логическое развитие) – лексико-семантическая трансформация, при которой осуществляется замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение

которой логически выводится из значения исходной единицы: *He always made you say everything twice*. – Он всегда переспрашивал.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – грамматическая трансформация, при которой синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода: *I always remember his words*. – Я всегда помню его слова.

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой осуществляется перевод слов или словосочетаний противоположными понятиями: *Nothing changed in my hometown*. – Все осталось прежним в моем родном городе.

Опущение – отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых нерелевантны или легко восстанавливаются в контексте. Например: *brave and courageous* – храбрый.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа: *He is a poor swimmer*. – Он плохо плавает.

Переводческие трансформации помогают переводчику экономить время. Они позволяют более полно передать смысл текста.

2.3. Анализ литературного перевода на примере стихов Роберта Фроста

Для того чтобы провести анализ особенностей профессионального поэтического перевода, за основу мы взяли стихи Роберта Фроста.

Разговорные интонации приносили в стих Роберта Фроста оттенок неожиданного выражения живого навыка, ощущения, «обузданного» суровым метром наподобие того, как порывы «сердца» укрощались

скептическим «разумом». Установка на разговорную речь, основательно очищенную от просторечия и диалектизмов, противостояла делению на «высокую» лирику и «низкий» стилевой монолог, которое наметилось в позднеромантической поэзии. Р. Фрост демонстрировал любую минутку жизни как сосуществование высокого и низкого, совершенства и реальности, а любой момент опыта – как их взаимовлияние.

Роберт Фрост – один из тех поэтов, чьи работы сначала привлекают читателя через их кажущуюся простоту и разговорную дикцию только для того, чтобы позже озадачить его глубиной и изощренной, почти метафизической логикой стиха. Американские и европейские читатели восхищались им за сочетание разговорной и традиционной лексики.

Очень важно уловить его особый поэтический тон, для того чтобы понять и адекватно перевести стихи.

2.3.1 Ghost House by Robert Frost

Для первого анализа основу берут *Ghost House* by Robert Frost. Это стихотворение было написано в 1901 году. Роберт Фрост был вдохновлен исчезнувшим домом возле его фермы в Дерри. Этот дом сгорел в 1867 году, после чего остались лишь подвал и камин. Р. Фрост описывает свое душевное состояние, насколько он одинок, но даже в этом случае ему не нужны соседи.

Мы составим сравнительный анализ стихотворения в переводах Владимира Кормана и Вадима Белякова. На первом этапе анализа разберем концептуально-содержательную сторону стихотворения. Для начала представим подстрочный и профессиональные переводы стихотворения ([см. Приложение 1](#)).

Проанализируем переводы стихотворения на лексическом уровне, в какой степени он соответствуют идейно-концептуальному содержанию стихотворения:

- I **dwel** in a **lonely** house I know.

Моё **жилище** - старый дом. (В. Корман)

Мое **жилище** опустевший дом. (В. Беляков)

В данной строке оба автора использовали грамматическую замену части речи. Глагол **dwel** -квартироватьбыл заменен на существительное **жилище**, какВ. Корманом, так и В. Беляковым.Также В. Корман использовал опущение слова **lonely**.

- O'erruined**fences**thegrape-vinesshield.

На**изгородах** - шапки лоз. (В. Корман)

В **ограды** бреши виноград пророс. (В. Беляков)

В данном случае В. Корман более близко подошел к оригиналу с переводом слова **fences** – **изгороди**. Он перевел его как разговорное слово.

- Thewoodscomebacktothe **mowing field**.

Лес, ширясь, поглотил **покос**.(В. Корман)

Лес возвратился в поле на **покос**.(В. Беляков)

Словосочетание **mowingfield** – **кошенина** является диалектным словом. Оба переводчика перевели это как **покос**.

- The orchard tree has grown one **copse**.

А сад, дичая, стал **подлеском**.(В. Корман)

Сад с лесом переплел **вершины** **крон**. (В. Беляков)

- Night comes; the black bats **tumble** and dart.

Там ночью на потеху жабам **охотятся** нетопыри. (В. Корман)

Лишь мышь летучая **кружит** во тьме. (В. Беляков)

- The whippoorwill is coming to **shout**.

Примчит **крикливый** козодой. (В. Корман)

Да козодой начнет к ночи **кричать**. (В. Беляков)

Чтобы перевести слова **shout** переводчик В. Корман использовал генерализацию части речи. Словосочетание **драть горло** он перевел прилагательным **крикливый**.

- And **hush** and **cluck** and flutter about.

Трещит в кустах и над водой, **трясёт** **плюмажем** бестолково.
(В. Корман)

И громко **цыкать**, **клохтать**, трепетать. (В. Беляков)

В. Беляков использовал синтаксическое уподобление для слов **hush** и **cluck**. Он также предположил, что Роберт Фрост подразумевает в данном случае разговорный стиль.

- Full many a time **to say his say**.

Кудахчет, **подбирает слово**. (В. Корман)

Ему **довольно времени для слова.**(В. Беляков)

- **Doubtless** bear name that the mosses mar.

В этой строке слово **doubtless** словарь нам предлагает разговорный перевод слова - **весьма вероятно**. Но оба переводчика опустили его перевод.

- They are **tireless** folk, but slow and sad.

Они - **неутомимый** люд.(В. Корман)

Они **неутомимы**, но грустны. (В. Беляков)

- Though two, close-keeping, are lass and **lad**.

Но есть там **парень** и девица.(В. Корман)

Парнишка с девушкой увидятсны. (В. Беляков)

- And yet, **in view of** how many things.

Но, **что ни говори**, а все же здесь (В. Беляков)

В. Корман опустил перевод **in view of**. словарь нам предлагает перевести данное словосочетание сленгом— **принять во внимание**.

Составим таблицу лексико-семантических соответствий в тексте оригинала и переводов и проанализируем стилистические и коннотативные оттенки подобранных переводчиком эквивалентов, и сравним с тем, что предлагает нам словарь:

Robert	Словарь	В. Корман	В. Беляков
--------	---------	-----------	------------

Frost			
todwell	(разг.) – квартировать,квантоват ь	жилище	жилище
lonely	(разг.) - умирающий от скуки	-	опустевший
fence	(разг.) - изгородь	изгородь	ограда
mowing field	(диал.) - кошенина	покос	покос
copse	(диал.) - перелесок	подлесок	вершины крон
tumble	(разг.) - нападать	охотиться	кружить
shout	(разг.) - драть горло	крикливый	кричать
cluck	(разг.) - клокотать	трясти плюмажем	клохтать
hush	(разг.) - цыкать	трещать	цыкать
to say one`s say	(разг.) - выговариваться	подбирать слово	довольновременидляслов а
doubtles s	(разг.) - Весьма вероятно	-	-
tireless	(диал.) - неистомчивый	неутомимы й	неутомимы
lad	(разг.) - парнишка	парень	парнишка
in view of	(сленг.) –принять во внимание	-	что ни говори

Проанализировав стихотворение на лексическом уровне, мы выделили 14 лексем сниженного регистра. Можно сказать, что переводчики не часто использовали лексику сниженного регистра при переводе, как предлагает нам словарь. Они использовали такие трансформации как дословный перевод, грамматические замены частей речи и опущение.

2.3.2 StarsbyRobertFrost

Далее для нашего анализа за основу был взят стих StarsbyRobertFrost. Звезды выглядят ярче в холодном зимнем небе, и это создает действительно волшебную сцену. Но зима также является символическим временем смерти,

и вторая строфа, несомненно, вызывает этот образ. Это похоже на то, что снег - небесная белая мантия.

Мы составим сравнительный анализ стихотворения в переводах Глеба Кадетова и Вячеслава Толстова. На первом этапе анализа рассмотрим концептуально-содержательную сторону стихотворения. Для начала представим подстрочный и профессиональные переводы стихотворения ([см. Приложение 2](#)).

Проанализируем переводы стихотворения на лексическом уровне, в какой степени они соответствуют идейно-концептуальному содержанию стихотворения:

- How countlessly they **congregate**.

Как **собираются** они. (В. Толстов)

Как бесчисленно звёзд **скопление**. (Г. Кадетов)

В этой строке переводчик Г. Кадетов использует грамматическую замену части речи. Глагол **congregate** – **набегать** Г. Кадетов перевел как **скопление**.

- Towhiterest, and a place of rest.

На **вечный** отдых нас ведёт. (В. Толстов)

К **белому** покою и месту воли. (Г. Кадетов)

Слово **white** можно перевести по-разному. Но мы выбрали самый оптимальный вариант для перевода разговорной лексики – **прямой**. Переводчик В. Толстов выбрали общепринятый вариант - **белый**, а Г. Кадетов дал другой перевод – **прямой**, что является ближе к разговорной лексике.

Составим таблицу лексико-семантических соответствий в тексте оригинала и переводов и проанализируем стилистические и коннотативные

оттенки подобранных переводчиком эквивалентов, и сравним с тем, что предлагает нам словарь:

Robert Frost	словарь	В. Толстов	Г. Кадетов
congregate	(разг.) - набегать	собираться	скопление
white	(разг.) - прямой	вечный	белый

Проанализировав стихотворение на лексическом уровне мы выделили всего 2 лексемы сниженного регистра, так как это стихотворение небольшое, соответственно и лексем разговорной лексики здесь немного. Переводчики использовали грамматическую замену.

2.3.3. Waiting Afield at dusk by Robert Frost

Для следующего анализа мы взяли стих *Waiting Afield at dusk* by Robert Frost. Стремление к кому-то – это поэма любви, установленная на пасторальной сцене. Он посещает поле и наблюдает за тем, как ночь берет на себя день. Существует много символики с птицами и описанием. Книга, которую он читал, не открывается, так как ему нравится пейзаж и птицы. Наконец, его блуждание возвращается к книге и желание пригласить ее с ним разделить это место.

Мы составим сравнительный анализ стихотворения в переводах Елены Евдокимовой и Вадима Белякова. В начале анализа разберем концептуально-содержательную сторону стихотворения. Для начала представим подстрочный и профессиональные переводы стихотворения. ([см. Приложение 3](#)).

Проанализируем переводы стихотворения на лексическом уровне, в какой степени он соответствуют идейно-концептуальному содержанию стихотворения:

- What **things** for dream there are when spectre-like.

Как **много** для души, когда вхожу.(Е. Евдокимова)

Переводчик Е. Евдокимова использует прием дословного перевода. Слово **things** в разговорной лексике можно перевести **как много**. Но переводчик В. Беляков опустил перевод данного слова вообще.

- **Moving among** tall haystacks lightly piled.

Среди снопов высоких чуть пушистых,

Я по стерне **вошёл** один на поле (В. Беляков).

Как много для души, когда **вхожу**;

Теряюсь **среди** множества подобных(Е. Евдокимова).

Данные фразы (входить и среди) переводчики перевели одинаково. Но они не использовали лексику сниженного регистра.

- And lose myself amid so many **alike**.

... и потеряла между **прочих**. (В. Беляков)

Теряюсь среди множества **подобных**.(Е. Евдокимова)

- I dream upon the opposing light of the hour.

Под светом лунным о часах я **думал**.(В. Беляков)

Мне **грезятся** закатные огни.(Е. Евдокимова)

- Or plunging headlong with **fierce** twang afar.

Иль вниз **со звоном** тетивы **нырявших**. (В. Беляков)

С **неистовым**, вибрирующим звуком,

Они с небес **срываются вдали**. (Е. Евдокимова)

- And on the bat's mute **antics**, who would seem.

Фиглярство снится мне летучей мыши. (Е. Евдокимова)

Слово **antics** словарь нам предлагает разговорный перевод – **похождения**. Е. Евдокимова перевела как **фиглярство**, а В. Беляков совсем опустил перевод.

- And **seek** it endlessly with purblind haste.

Искали вновь в подслеповатой спешке. (В. Беляков)

И **ищет** слепо, ищет без конца. (Е. Евдокимова)

- That, silenced by my advent, finds **once more**.

С моим приходом стихли мыши **снова**. (В. Беляков)

В данном случае фразу **onemore** словарь предлагает нам такой разговорный перевод – **еще разок**, а В. Беляков дал такой перевод – **снова**. Но Е. Евдокимова пустила перевод данной фразы.

- I **brought** not here to read, it seems, but hold.

Как будто, **принесённая** для чтенья. (В. Беляков)

Сюда **принес** я, не читать, скорее. (Е. Евдокимова)

Составим таблицу лексико-семантических соответствий в тексте оригинала и переводов и проанализируем стилистические и коннотативные оттенки подобранных переводчиком эквивалентов, и сравним с тем, что предлагает нам словарь:

Robert Frost	словарь	В. Беляков	Е. Евдокимова
things	(разг.) - много	-	много
moving	(разг.)- перекочёвывающая	входить	входить
among	(разг.)- промеж	среди	среди
alike	(разг.) -похожи друг на друга	прочие	подобные
dream	(разг.) - бредить	думать	грезиться
plunging	(разг.) - рискуя	нырявшие	Срываться вдаль
fierce	(сленг)- безжалостно	со звоном	неистово
antics	(разг.) - похождения	-	фиглярство
seek	(разг.) - глядеть	искать	искать
once more	(разг.) - еще разок	вновь	-
brought	(разг.) - приволочить	принесенная	принести

Проанализировав стихотворение на лексическом уровне, мы выделили 11 лексем лексики сниженного регистра. При переводе разговорной лексики с английского языка переводчики использовали такие трансформации как опущение и дословный перевод.

2.3.4 InNeglectbyRobertFrost

Далее мы рассмотрим стихотворение InNeglectbyRobertFrost. Это одно из стихотворений, где главный герой оправдывает своё бунтарство. Другие люди не принимают путь героя. Он делает это со своим партнером по душе, вместе с ним он мужественно бросает вызов всем и получает от этого удовольствие.

Мы составим сравнительный анализ стихотворения в переводах Вячеслава Толстова и Вадима Белякова. Для начала разберем концептуально-содержательную сторону стихотворения. Представим подстрочный и профессиональные переводы стихотворения ([см. Приложение 4](#)).

Проанализируем переводы стихотворения на лексическом уровне, в какой степени он соответствуют идейно-концептуальному содержанию стихотворения:

- **In Neglect.**

В Пренебрежении. (В. Толстов)

Брошенные. (В. Беляков)

Переводчик В. Беляков использовал грамматическую замену части речи. Он заменил существительное **neglect** – **игнор** на причастие **брошенные**.

- **They leave us so to the way we took.**

В пути нас **бросят**, нас скинут с рук. (В. Толстов)

В пути **оставили** нас в стороне. (В. Беляков)

- **With mischievous, vagrant, seraphic look.**

С **бродячим** ангельским взглядом вдруг. (В. Толстов)

Блуждал наш взгляд, не зная о вине. (В. Беляков)

В данном случае оба переводчика опустили перевод слова **mischievous** – **пакостливый**, но при переводе слова **vagrant** – **бродяжный** переводчик

использовал грамматическую замену. Прилагательное он заменил глаголом - блуждал.

Составим таблицу лексико-семантических соответствий в тексте оригинала и переводов и проанализируем стилистические и коннотативные оттенки подобранных переводчиком эквивалентов, и сравним с тем, что предлагает нам словарь:

Robert Frost	словарь	В. Толстов	В. Беляков
neglect	(разг.) - игнор	пренебрежение	брошенные
leave	(разг.) - затоптать	бросить	оставить
mischievous	(разг.) - пакостливый	-	-
vagrant	(разг.) - бродяжный	бродячий	блуждать

Проанализировав стихотворение на лексическом уровне, мы выделили 4 лексемы лексики сниженного регистра. При переводе разговорной лексики с английского языка переводчики использовали опущение.

2.3.5 Revelation by Robert Frost

Далее мы рассмотрим стихотворение *Revelation* by Robert Frost. Название этого стихотворения Роберта Фроста, слово с большим резонансом, поскольку это означает «процесс, посредством которого Бог раскрывает знание о себе, своей воле и её божественном провидении в мир людей». Откровение – это прозрение, видение, внезапное осознание великой истины, которая на религиозном плане означает, что она вдохновлена Самим Богом. Р. Фрост описывает мир, в котором люди не знают себя, не понимают друг друга, и где нет уверенности в существовании Бога. Без этой уверенности мы не можем быть уверены ни в чем, даже сами, и должны полагаться на выяснение правды о себе через наши отношения с другими людьми.

Мы проведем сопоставительный анализ стихотворения в переводах Виктора Топорова и Вадима Белякова. На первом этапе анализа разберем концептуально-содержательную сторону стихотворения. Для начала представим подстрочный и профессиональные переводы стихотворения ([см. Приложение 5](#)).

Проанализируем переводы стихотворения на лексическом уровне, в какой степени он соответствуют идейно-концептуальному содержанию стихотворения:

- Behind light words that **tease** and flout.

В этом случае оба переводчика опустили перевод данного слова. Переводчик В. Беляков объединил **taste and flout** в одно существительное – глум.

- But **oh**, the **agitated** heart.

Но сколько **страхов и тревог**. (В. Топоров)

Но, **ах!** **Волнуя** сердце нам. (В. Беляков)

Роберт Фрост очень любил использовать междометие **oh**, и здесь он использовал его без исключения. Это усиливает эмоциональность и экспрессивность. В. Беляков перевел это как **ах!**.

Во втором случае переводчики использовали грамматическую трансформацию частей речи. В. Топоров заменил слово **agitated** – **взбудораженный** на два существительных – **страхи и тревоги**, а переводчик В. Беляков заменил данное слово деепричастием **-волнуя**.

- Till someone **finds** really **out**.

Пока нас люди не **найдут!** (В. Топоров)

Случайно кто-то нас **раскрыл**. (В. Беляков)

- 'Tis pity if the case require.

Как жаль бывает нам опять. (В. Беляков)

'Tis pity является разговорной фразой, и расшифровывается как it is pity, и на русский язык мы переводим как – **очень жаль**. И данное слово перестает быть разговорным. Переводчик В. Беляков перевел словом - **как жаль**.

- (Orsowesay) that in the end.

(Мы скажем так) коль **под конец**. (В. Беляков)

Составим таблицу лексико-семантических соответствий в тексте оригинала и переводов и проанализируем стилистические и коннотативные оттенки подобранных переводчиком эквивалентов, и сравним с тем, что предлагает нам словарь:

Robert Frost	Словарь	В. Топоров	В. Беляков
tease	(разг.) - задевать	-	-
oh	(разг.) - ба	-	ах
agitated	(разг.) - взбудораженный	страхи и тревоги	волнуя
find out	(разг.) - допытывать	найти	раскрыть
'Tis (itis) pity	(разг.) - очень жаль	-	как жаль
in the end	(разг.) - на загладку		под конец

Проанализировав стихотворение на лексическом уровне, мы выделили 6 лексем лексики сниженного регистра. При переводе разговорной лексики с английского языка переводчики использовали генерализацию. В данном стихотворении В. Топоров перевёл лишь 2 лексемы лексики сниженного регистра.

2.3.6 Now Close the Windows by Robert Frost

Следующий анализ мы выполнили на основестихотворенияNowClosestheWindowsbyRobertFrost.Этот стих говорит о душевной пустоте. Автор хотел, чтобы вокруг него была тишина. Он хотел побыть один, и даже скрип деревьев и пение птиц не должны нарушить эту тишину.

Мы составимсравнительный анализ стихотворения в переводах Виктора Топорова и Вадима Белякова. На первом этапе анализа разберемконцептуально-содержательную сторону стихотворения. Для начала представим подстрочный и профессиональные переводы стихотворения ([см. Приложение 6](#)).

Проанализируем переводы стихотворения на лексическом уровне, в какой степени он соответствуют идейно-концептуальному содержанию стихотворения:

- Now **close the windows** and hush all the fields.

Закрой окно и стихнет поля даль. (В. Беляков)

Теперь **закрой окно**, пусть всё замрёт. (В. Толстов)

- If the trees must, let them **silently** toss.

И кроны пусть качаясь, **замолчат**. (В. Беляков)

Пусть **замолчат** деревья на ветру. (В. Толстов)

Оба переводчика использовали грамматическую замену. Слово **silently** – в **тишине** перевели глаголом – **замолчать**.

- It will be long ere the **earliest bird**.

Так долго не услышишь **ранних птах**. (В. Беляков)

Полёты **ранних птичек** по кривой. (В. Толстов)

- But see all wind-**stirred**.

Смотри, он **гонит** прах. (В. Беляков)

Смотри,- **живой**! (В. Толстов)

Здесь также оба переводчика использовали грамматическую замену части речи.

Составим таблицу лексико-семантических соответствий в тексте оригинала и переводов и проанализируем стилистические и коннотативные оттенки подобранных переводчиком эквивалентов, и сравним с тем, что предлагает нам словарь:

Robert Frost	словарь	В. Беляков	В. Толстов
close the Windows	(разг.) - запахивать окна	закрой окно	закрой окно
silently	(разг.) - в молчании	замолчать	замолчать
early bird	(разг.) - ранняя пташка	ранние птахи	ранние птички
stirred	(разг.) - разворошить	гнать	живой

Проанализировав стихотворение на лексическом уровне, мы выделили 4 лексемы лексики сниженного регистра. При переводе разговорной лексики с английского языка переводчики использовали грамматическую замену частей речи.

2.3.7 The Demiurge's Laugh by Robert Frost

Следующий анализ мы выполнили на основе стихотворения The Demiurge's Laugh by Robert Frost.

Мы составим сравнительный анализ стихотворения в переводах Виктора Топорова и Вячеслава Толстова. На первом этапе анализа разберем концептульно-содержательную сторону стихотворения. Для начала представим подстрочный и профессиональные переводы стихотворения ([см. Приложение 7](#)).

Проанализируем переводы стихотворения на лексическом уровне, в какой степени он соответствуют идейно-концептуальному содержанию стихотворения:

- A **sleepy** sound, but **mocking** half.

Сонный звук и **насмешливый**. (В. Толстов)

Утробное бульканье из-под древес. (В. Топоров)

В. Топоров применил генерализацию. Asleepy и **mocking** он перевел одной фразой – **утробное бульканье**.

- I felt as a **fool** to have been so caught.

Как **дурак**, погружался в него и вникал. (В. Толстов)

И пал я, **пристыженный**, возле корней. (В. Топоров)

Составим таблицу лексико-семантических соответствий в тексте оригинала и переводов и проанализируем стилистические и коннотативные оттенки подобранных переводчиком эквивалентов, и сравним с тем, что предлагает нам словарь:

Robert Frost	словарь	В. Толстов	В. Топоров
sleepy	(разг.) - пьяный	сонный	утробное
mocking	насмешливый	насмешливый	бульканье
fool	дурачина	дурак	пристыженный

Проанализировав стихотворение на лексическом уровне, мы выделили 3 лексемы лексики сниженного регистра. При переводе разговорной лексики с английского языка переводчики использовали генерализацию.

Выводы по главе 2

В данной главе мы выяснили, с какими проблемами может столкнуться переводчик при переводе лексики сниженного регистра в поэзии:

- затруднения, возникающие из-за социально-культурных норм;
- отсутствие типологии переводных поэтических текстов в русском языке.

Во-вторых, мы выяснили, что для достижения адекватного перевода поэзии с одного языка на другой переводчик использует языковые средства другого языка, на который делается перевод, и соответствующие приемы и методы. Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Лексические, грамматические, стилистические и другие различия языка оригинала и языка перевода обуславливают необходимость всевозможных трансформаций при переводе.

В-третьих, нам удалось провести анализы стихотворений Роберта Фроста и сравнить с переводом на русский язык. Роберта Фроста переводили и переводят многие, и те, кто является профессиональными переводчиками, и даже те, кто просто любит переводить поэзию. Наиболее распространенными среди любителей переводить Роберта Фроста мы обнаружили Вадима Беякова и Вячеслава Толстова. Они максимально передали смысл и эмоции стихотворений Роберта Фроста.

Проанализировав семь стихотворений, мы выявили 44 лексема лексики сниженного регистра. Наиболее часто разговорная лексика встречается в стихотворении «Ghost House».

Также мы пришли к выводу, что наиболее часто переводчики использовали такие трансформации как: грамматические замены, опущение и генерализацию.

Особенно трудным является перевод поэзии, так как нужно передать не только смысл, но и чувства, которые бывает тяжело понять как читателю, так и переводчику.

Известный переводчик М. Лозинский считал, что, переводя иноязычные стихи на свой язык, переводчик также должен учитывать все их элементы во всей их сложной и живой связи, и его задача – найти в плане своего родного языка такую же сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы подлинник, обладала бы тем же эмоциональным эффектом. Из этого можно сделать вывод о том, что переводчик должен как бы перевоплотиться в автора, принимая его манеру и язык, интонации и ритм, сохраняя при этом верность своему языку, и в чем-то и своей поэтической индивидуальности. Ведь не нужно забывать, что перевод выдающегося литературного произведения сам должен являться таковым.

Задачей переводчика является донесение до читателя тончайших нюансов творческой мысли автора, созданных им образов и мыслей, уже нашедших свое выражение в языке оригинала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной дипломной работе нам удалось рассмотреть понятие лексики сниженного регистра. Сниженная лексика разнообразна. Она представлена жаргонами, диалектной и социолектной лексикой, бранью и лексикой-табу. Её можно разделить на два типа:

- 1) разговорная лексика;
- 2) просторечная.

Разговорная лексика употребляется в непринужденной речи, в неофициальной обстановке. Разговорные слова содержат или положительную, или отрицательную оценку обозначаемого предмета. Гез Н.И. относит к разговорному стилю как лексику нейтрального или общеупотребительного стиля, так и слова с эмоционально-экспрессивной окраской (ласкательные, бранные, иронические, шутливые и т.д.).

Так же мы выяснили, в каких целях молодёжь, и даже взрослые люди используют неразговорную лексику в своей речи:

- для создания эффекта новизны, необычности;
- отличия от признанных образцов;
- для передачи определенного настроения говорящего;
- для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности;
- чтобы избежать штампов, клише.

Такая лексика пользуется спросом среди писателей, режиссеров и сценаристов.

Нами также было выявлено, что во время передачи сниженной лексики часто возникают затруднения, возникающие из-за социально-культурных норм, которые необходимо принимать во внимание при переводе данной лексики. А особенно трудным является перевод поэзии, так как нужно передать не только смысл, но и чувства, которые бывает тяжело понять как читателю, так и переводчику.

Перевод поэзии, как любое искусство, должен соответствовать нормам последнего, а это возможно только при адекватном переводе. Адекватный перевод должен быть как можно более точным воспроизведением подлинника, и в то же время быть полноценным литературным произведением.

Мы провели сравнительные анализы поэзии Роберта Фроста и переводы на русский язык таких стихотворений как:

1. Ghost House;
2. Stars;
3. Waiting Afield at Dusk;
4. In Neglect;
5. Revelation;
6. Now Close the Windows;
7. The Demiurge's Laugh.

Проанализировав поэзию Роберта Фроста, мы выяснили, что наиболее часто лексика сниженного регистра встречается в стихотворении «Ghost House» (14), а наименее употребительной в стихотворении «Stars» (2). На втором месте стоит стихотворение «Waiting Afield at Dusk» (11). Следующее место заняло стихотворение «Revelation» (6). Далее идут стихотворения «In Neglect» (4) и «Now Close the Windows» (4). Ну и предпоследнее место заняло стихотворение «The Demiurge's Laugh» (3).

Мы выделили основные критерии, которым должен соответствовать адекватный перевод:

- адекватный перевод должен оказывать на читателей то же эмоциональное воздействие, что и оригинал;
- в переводе должна быть выражена неразрывная связь формы и содержания;
- перевод должен отражать индивидуальный стиль автора, его сущность;
- мысли автора должны быть выражены точно и ярко при помощи синонимии, эмоционально окрашенных слов;
- слова перевода должны вызывать ассоциации, близкие оригиналу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология современного английского языка (на русском языке): Учебное пособие / – 2-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 376 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Бархударов Л.С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе // Тетради переводчика. – М.: «Международные отношения», 2004. - 275с.
4. Беликов В.И. Социоллингвистика. – М.: Изд-во РГТУ, 2001. – С. 47–54.
5. Беляева Т.В., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Изд. 2-е. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2010. – 136 с.
6. Блумфильд Л. Язык. – М.: «Прогресс», 1968. – 250 с.
7. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М, 2005. – 207 с.
8. Влахов. С. Флорин. С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. – 176 с.
9. Википедия. –2001[Электронный ресурс].
URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный–(дата обращения: 29.04.2016).
10. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук.– Краснодар: КубГУ, 2000. – 52 с.

11. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. — 316 с.
12. Гарбовский Н.К. Теория перевода. Учебник. 2-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. - 544 с.
13. Гез Н.И. Устная речь//Очерки по методике обучения немецкому языку. (Для педагогических вузов). Под ред. И.В. Рахманова. Учебное пособие.– М.: "Высш. школа", 1974. – С.50-97
14. Гумилев Н. Антология английской поэзии. – М.: АРТ-ФЛЕКС, 2000. – 41 с.
15. Добровольский Д. О. Перевод художественной прозы и проблемы лексической сочетаемости // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2002. –№ 2.– С. 47- 60.
16. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Т.12. Эстетика и критика/О переводах вообще, и в особенности о переводах стихов. –М.: Языки славянских культур, 2012. –312 с.
17. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика художественного перевода / Т. А. Казакова. – СПб.:Инъяз.издат, 2006. – 535 с.
18. Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт // Русистика, 1993. – № 2. – С. 15–31.
19. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
20. Козырева М.М. Особенности употребления ненормативной лексики сложности ее перевода с английского языка на русский (на материале фильма «Дневник Бриджит Джонс») // Вестник Российского гуманитарного университета, 2012. – Вып. 8. – С. 87-96.
21. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

22. Корман В. М. 600 Переводы стихотворений Роберта Фроста. – 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/korman_w_m/600poetryofrobertfrost.shtml, свободный– (дата обращения: 16.04.2017).
23. Коровушкин В.П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках. / Коровушкин В.П. // Вестник ОГУ, 2003. – №4. – С.53 – 59.
24. Кравчук Д. Стихи.ру. – 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stihi.ru/>, свободный– (дата обращения: 16.04.2017).
25. Кузнец М.Д. Стилистика английского языка / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев. – Л., 1960. – 349 с.
26. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. – Л.: Учпедгиз, 1960. – 250 с.
27. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М., 1963. – 208 с.
28. Лукьянова Н.А., Федоров А.И. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. – Новосибирск: Наука, 1986. – 277 с.
29. Маковский М.М. Современный английский сленг. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 200 с.
30. Найда Ю.Я. К науке переводить / Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей. – М.: «Международные отношения», 2008. – 73 с.
31. Пиотровский Р.Г. Сосуществование фонетической системы и стилистической корреляции в молдавском языке // Проблемы структурной лингвистики, 1962. – № 1. – С. 92-99.
32. Попов Р. Н., Валькова Д. П., Маловицкий Л. Я., Федоров А. К.. Современный русский язык: Учеб, пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения» /

- Попов Р. Н., Валькова Д. П., Маловицкий Л. Я., Федоров А. К. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1986. – 464 с.
33. Рецкер Я. И. теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М., 1982. – 216 с.
34. Роберт Фрост. Стихотворения. – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/FROST/stihi.txt>, свободный – (дата обращения: 17.04.2017).
35. Святова М.И. Субстандартная лексика в английском и русском языках // Вестник МГОУ. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – № 4. – С. 86 – 91.
36. Семенюк, Н. Н. Из истории функционально-стилистических дифференциаций немецкого литературного языка. – М.: Наука, 1972. – 215 с.
37. Сковронская Ю.Е. Статус субстандартной лексики в системе языка и проблемы выделения субстандартных английских прилагательных // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2007. – Сер. 9. Вып. 4. Ч. II. – С. 149–154.
38. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.
39. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода/ Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М.: Академия, 2005. – 296 с.
40. Стихи Роберта Фроста. – 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://akyla.net/stihi-na-angliyskom/robert-frost>, свободный – (дата обращения: 15.04.2017).
41. Федоров А.В. основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 2002. – 300 с.

42. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода. Автореф. дис.докт. филол. наук. – Л., 1980. – 39 с.
43. Хомяков В.А. Три лекции о сленге. – Вологда: Изд-во ВГПИ, 1970. – 145 с.
44. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). – Магадан: Кордис, 1997. – 197 с.
45. Partridge E. Slang // Usage & Abusage: A Guide to Good English. L.: Penguin Books, 1964. – 286 p.

Словари и справочные издания

46. Аракин В.Д., Выгодская З.С., Ильина Н.Н. Англо-русский словарь: Ок. 36000 слов – 13-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1991. – 608 с.
47. Ахманова О.С., Уилсон Е.А.М. Англо-русский словарь: 20000 слов – 30-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 640 с.
48. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М.: Русский язык, 1994. – 768 с.
49. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3.-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 230 с.
50. Поминов А. Словарь Мультитран. – 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://www.multitrans.ru>, свободный – (дата обращения: 30.04. – 10.05. 2017)
51. Ротенберг Т., Иванова В. Англо-русский словарь американского сленга. – М.: «Инфосерв», 1994. – 543 с.
52. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик, С.-Петерб. гос. ун-т, Филол. фак. - СПб: Норинт, 2004. – 762 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Ghost House

I **dwell** in a **lonely** house I know
That vanished many a summer ago,
And left no trace but the cellar walls,
And a cellar in which the daylight falls,
And the purple-stemmed wild
raspberries grow.

O'er ruined **fences** the grape-vines
shield
The woods come back to the **mowing**
field;
The orchard tree has grown one **copse**
Of new wood and old where the
woodpecker chops;
The footpath down to the well is healed.

I dwell with a strangely aching heart
In that vanished abode there far apart
On that disused and forgotten road
That has no dust-bath now for the toad.
Night comes; the black bats **tumble** and
dart;

The whippoorwill is coming to **shout**
And **hush** and **cluck** and flutter about:
I hear him begin far enough away
Full many a time **to say his say**
Before he arrives to say it out.

Дом с привидениями

Я **квартирую** в умирающем от
скуки доме, который, насколько я знаю,
Исчез много лет назад,
И не осталось никаких следов, кроме стен
подвала,
И подвал, в который падает дневной свет,
И растут пурпурные стебли дикой
малины.

Над разрушенными **изгородями**
виноградные лозы,
Лес возвратился на **кошенину**;
Фруктовое дерево дало побеги по
всему **перелеску**
Из нового и старого, где дятел стучит;
Тропинка до колодца заросла.

Я живу с необычно больным сердцем
В этом исчезнувшем жилье,
На этой заброшенной и затерянной дороге
Здесь нет пылевой ванны для жабы.
Наступает ночь; Черные летучие мыши
нападают и кружат;

Козодой придет **драть горло**,
И цыкать, и **клокотать**, и взмахивать
крыльями:
Я слышал, как он был достаточно далеко,
Ему достаточно времени, чтобы
выговориться,
Прежде чем он придет, чтобы сказать это

It is under the small, dim, summer star.
I know not who these mute folk are
Who share the unlit place with me —
Those stones out under the low-limbed
tree

Doubtless bear names that the mosses
mar.

They are **tireless** folk, but slow and sad,
Though two, close-keeping, are lass and
lad, —
With none among them that ever sings,
And yet, **in view of** how many things,
As sweet companions as might be had.

Дом призраков

Моё жилище - старый дом
с густым малинником кругом:
подвал открыт дневному свету,
всё рушится от лета к лету.
Куда ни глянешь - там разгром.

Наизгородах - шапки лоз.
Лес, ширясь, поглотил **покос**,
а сад, дичая, стал **подлеском**,
и дятел всё долбит там с треском.
Подход колодцу весь зарос.

И боль грызёт меня внутри:
везде тоска - хоть не смотри.
Туда не въедешь по ухабам,
там ночью на потеху жабам
охотятся нетопыри.

Под маленькой, тусклой, летней звездой.
Я не знаю, кто эти немые люди
Кто разделяет это тёмное место со мной -
Эти камни под низким обрубленным
деревом

Весьма вероятно, что Созвездие
Медведица указывает, что эти мхи
испортились.

Они **неустойчивые** люди, но медленные
и грустные,
Хотя есть двое, девушка и **парнишка**, -
Но никто из них не поет,
И все же, **принять во внимание**, как
много вещей того,
Настолько милые собеседники, насколько
могли бы быть.

Призрачный дом

Мое жилище опустевший дом,
Исчезнувший давно на месте том,
Где ни следа, одни остатки стен,
А в погребке свет падает на тлен,
Малина пышным разрослась кустом.

В **ограды** бреши виноград пророс,
Лес возвратился в поле на **покос**,
Сад с лесом переплел **вершины крон**,
Где разлетался раньше дятла звон,
Тропинки нет к колодцу меж берёз.

Я чувствую боль странную во мне,
Живу, в давно исчезнувшем жилье,
На позабытом брошенном пути,
Где жабам с пылью ванны не найти,
Лишь мышь летучая **кружит** во тьме,

Примчит **крикливый** козодой,
трещит в кустах и над водой,
трясёт плюмажем бестолково,
кудахчет, **подбирает слово**,
делясь, не то, грозясь бедой.

Моя душа здесь не одна.
Нет! Не видна и не слышна,
толпа других ютится в доме.
Я чую их, бывая в дрёме.
Под мхом на плитах - имена.

Они - **неутомимый** люд,
хотя грустны и не поют.
Но есть там **парень** и девица.
Я с ними смог бы подружиться.
Нам стало б веселее тут.

(Владимир Корман)

Да козодой начнет к ночи **кричать**,
И громко **цыкать, клохтать**, трепетать.
Я слышу издали, он начинает снова,
Ему **довольно времени для слова**,
Чтоб до прибытья все успеть сказать.

Под этой блеклой летнею звездой.
Есть люди молчаливые со мной,
Кто разделяет темноту вокруг.
На тех камнях за ширмой веток-рук
Их имена под шапкой моховой

Они **неутомимы**, но грустны,
Парнишка с девушкою видят сны,
Не зазвучит меж ними тихо песнь,
Но, **что ни говори**, а все же здесь
Мне лучшие соседи не нужны.

(Вадим Беляков)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Stars

How countlessly they **congregate**
O'er our tumultuous snow,
Which flows in shapes as tall as trees
When wintry winds do blow! —

As if with keenness for our fate,
Our faltering few steps on
To **whiterest**, and a place of rest
Invisible at dawn, —

And yet with neither love nor hate,
Those stars like some snow-white
Minerva's snow-white marble eyes
Without the gift of sight.

Звёзды

Как **собираются** они,
На бурный снежный кров,
По образу высоких крон
Зимы шальных ветров.

Неотвратимостью судьбы,
Шагами в зыбкий след
На **вечный** отдых нас ведёт
Невидимый рассвет.

И всё же ни любви, ни зла,
У белоснежных звёзд -
Минервы вспомнились глаза -
Где взгляд из белых слёз.
(Вячеслав Толстов)

Звезды

Как бесчисленно они **набегают**
На наш беспорядочный снег,
Который влияет на формы деревьев,
Когда зимние дуют ветра! —

Словно с пытливостью к нашей
судьбе,
Наши неуверенные шаги ведут
К **прямо**покою и пристанищу
Невидимые на рассвете, -

И все же ни с любовью, ни с
ненавистью,
Эти звезды похожи на белоснежные
Как холодные глаза Минервы
Без дара зрения.

Звёзды.

Как бесчисленно звёзд **скопление**
Над падением буйного снегопада,
Дающего формам деревьев обновление,
Когда зимние бури воют обрядно! -

Как будто плача о нашей доле,
О том, что потеряны наши пути,
К **белому** покою и месту воли
И на рассвете их не найти, -

И всё ж без любви и злобного нерва
Те звёзды, белому снегу подобные,
Как мраморные глаза Минервы,
К созерцанию неспособные.
(Глеб Кадетов)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Waiting Afield at Dusk

What **things** for dream there are when
spectre-like,
Movingamong tall haycocks lightly
piled,
I enter alone upon the stubble field,
From which the laborers' voices late have
died,
And in the antiphony of afterglow
And rising full moon, sit me down
Upon the full moon's side of the first
haycock
And lose myself amid so many **alike**.
I **dream** upon the opposing lights of the
hour,
Preventing shadow until the moon
prevail;

I dream upon the night-hawks peopling
heaven,
Each circling each with vague unearthly
cry,
Or **plunging** headlong with **fierce** twang
afar;
And on the bat's mute **antics**, who would
seem
Dimly to have made out my secret place,
Only to lose it when he pirouettes,
And **seek** it endlessly with purblind haste;
On the last swallow's sweep; and on the
rasp

Ожидая в поле в сумерках

Как же **много** естьведений, подобно
приведению,
Кочуяпромеж высоких едваобъемных
стогов сена,
Я вхожу один на жниво,
Гдеголоса рабочихутихли,
И в антифониивечерней зари
И, восходящий полный месяц усадил
меня
Со стороны полной луны первого
сенокоса
И заблудился среди стольких людей,
похожих друг на друга.
Я **брежу** о возрастающих огнях в сей
час,
Предотвращая тени до тех пор, пока не
победит луна;

Я брежу о ночных птицах, населяющих
небеса,
Каждаялетает по кругу с нечетким
неземным криком,
Или **рискуя** без оглядки **безжалостно**
звуча вдали;
И обесшумных**похождениях** летучей
мыши, которые казались
Приглушенными, что разглядела мое
секретное место,
И потеряв его во время пируэта;
И **глядя** бесконечно с бестолковой
поспешностью;
На последнем повороте ласточки;
Досадно исчезли

In the abyss of odor and rustle at my
back,
That, silenced by my advent, finds **once
more**,
After an interval, his instrument,
And tries once — twice — and thrice if I
be there;
And on the worn book of old-golden song
I **brought** not here to read, it seems, but
hold
And freshen in this air of withering
sweetness;
But on the memory of one absent most,
For whom these lines when they shall
greet her eye.

За гранью сумрака

О чем мечтал, когда как приведенье,
Среди снопов высоких чуть пушистых
Я по стерне **вошёл** один на поле,
Где голоса крестьянские затихли,
И в послезвучье их в послесвеченье,
Взошла луна, и тихо усадила
Меня под полнолунной стороною
Копны и потеряла между **прочих**.

Под светом лунным о часах я **думал**,
В тени прошедших до её восхода,
О козодоях жителях небесных,
Кружащихся с потусторонним криком,
Иль вниз **со звоном** тетивы
нырявших,
И о мышах летучих безголосых,
Что видели меня в укромном месте,
Но потеряв во время пируэтов,
Искаливновъ в подслеповатой
спешке,

В бездне аромата и шороха у меня за
спиной,
Ошеломленный моим появлением,
пытается найти **еще разок**,
После паузы, настроив инструмент,
Пытается один раз, дважды, трижды,
если буду там я;
И о потрепанной книгепесензолотых
Что я **приволочил** сюда, чтоб не
читать скорее, но держу
И освежил её в этом воздухе, что
увядает в сладости;
Но на памятинаибольшее отсутствие,
Та, для кого эти строки, когда они
приветствуют ее взгляд

В поле в сумерках

Как **много** для души, когда **вхожу**
На это поле, скошенное чисто,
Людские здесь умолкли голоса,
Стога оставив рыхлые, как призрак
Ядвигаюсь, а полная луна
Сменяет хор закатного свеченья;
Я первый лунный занимаю стог,
Теряюсь **среди** множества **подобных**.

Мне **грезятся** закатные огни,
Что ждут луну, не дав сгуститься тени,
Ночные птицы с криком неземным
Кружат и множатся: одна, другая,
С **неистовым**, вибрирующим звуком
Они с небес **срываются вдали**.
Фиглярство снится мне летучей
мышы:
Ночной охотник, кажется, меня
Он видел, потерял за пируэтом,
И **ищет** слепо, ищет без конца

И сдавшись, упорхнули, о шуршанье
В пучине ароматов за спиною
С моим приходом стихли мыши снова
Искали миг спустя, чутьём звериным
Понять пытаюсь, раз за разом, где я,
Потрёпанная книга старых песен,
Как будто, **принесённая** для чтения,
Лишь освежилась в сладком увяданье,
И думал лишь о том, что эти строки
Пусты, пока её не встретят взгляда.

(Вадим Беляков)

Секретное убежище мое;
И ласточки последний поворот
В вечернем океане ароматов,
И скрип в шуршаньи за моей спиной,
Что прерван был моим сюда приходом,
Проверив, тут ли я, раз, два, и три,
Свой инструмент настраивает вновь.
Потертый томик песен золотых
Сюда **принес** я, не читать, скорее,
Чтоб освежить среди очарованья
Поблекших красок, ради той, что здесь
Отсутствует, и будут эти строки.

(Елена Евдокимова)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

In Neglect

They **leave** us so to the way we took,
As two in whom they were proved
mistaken,
That we sit sometimes in the wayside
nook,
With **mischievous, vagrant**, seraphic
look,
And try if we cannot feel forsaken.

В Пренебрежении

В пути нас **бросят**, нас скинут с рук,
Вся наша правда и кривда сгинут,
И там на обочине, милый друг.
С **бродячим** ангельским взглядом
вдруг
Понять сумеешь, что ты покинут.

(Вячеслав Толстов)

Игнорирование

В пути они **затопчут** нас,
Как тех двоих, в ком они ошиблись,
И мы иногда сидим в уголке дороги,
С **пакостливым, бродяжным**,
ангельским взглядом,
И попробуй, если мы не сможем
почувствовать себя забытым.

Брошенные

В пути **оставили** нас в стороне,
Как будто мы не те, кем быть должны,
Мы ждали у дороги на траве,
Блуждал наш взгляд, не зная о вине,
Понять не в силах, брошены ли мы.

(Вадим Беляков)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Revelation

We make ourselves a place apart
Behind light words that **tease** and
flout,
But **oh**, the **agitated** heart
Till someone **find** us really **out**.
'Tis pity if the case require
(Or so we say) that **in the end**
We speak the literal to inspire
The understanding of a friend.
But so with all, from babes that play
At hide-and-seek to God afar,
So all who hide too well away
Must speak and tell us where they
are.

Откровение

Мы спрятались за блеском строк,
В стихах нашли себе приют, -
Но сколько **страхов и тревог**,
Пока нас люди не **найдут**!

Сперва мы новое творим
И непривычное совсем,
Потом - все проще говорим,
Лишь было бы понятно всем.

Как в прятках нашей детворы,
Как в тайнах нашего Творца, -
Чтобы не выйти из игры,
Нельзя таиться без конца!

(Виктор Топоров)

Откровение

Мы в отдаленном месте
За легкими словами, которые **задевают** и
издеваются,
Но **ба! Взбудораженное** сердце
Пока кто-нибудь не **допытает** нас.
Как жаль бывает иногда
(Или как мы скажем) **на загладку**
Мы говорим буквально, чтоб вдохновить
Понимание друзей.
Но, не смотря на это, от детской игры,
от прятков, это далеко до Бога,
Так что все, кто слишком хорошо
скрывается
Должны говорить и рассказывать нам,
где они.

Откровение

Уединенья строим храм,
За легким глумом пряча пыл.
Но, **ах! Волнуя** сердце нам,
Случайно кто-то нас **раскрыл**.

Как жаль бывает нам опять,
(Мы скажем так) коль **под конец**,
Буквально нужно вырывать
Признание дружеских сердец.

Но так во всем, от детских игр,
От прятков до вершин, где Бог,
Кричи, раз прятки ты постиг,
Чтоб найден быть друзьями мог.

(Вадим Беляков)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Now Close the Windows

Now **close the windows** and hush all
the fields;
If the trees must, let them **silently** toss;
No bird is singing now, and if there is,
Be it my loss.

It will be long ere the marshes resume,
It will be long ere the **earliest bird**:
So close the windows and not hear the
wind,
But see all wind-**stirred**.

Теперь закрой окно

Закрой окно и стихнет поля даль,
И кроны пусть качаясь, **замолчат**,
Нет пенья птиц, поющих видеть
жаль
Среди утрат.

Так долго топь не зарастет травой,
Так долго не услышишь **ранних**
птах.
Закрой окно, и стихнет ветра вой,
Смотри, он **гонит** прах.

(Вадим Беляков)

Запахните окна

Теперь **запахните окна**, заставьте поля
замолчать;
Если деревьям надо, пусть они качаются
в молчании;
Ни одна птица не поет сейчас, а если
есть,
То быть мне в уроне.

И это будет долго, пока болота не
зарастут травой,
Это будет длиться до самой **ранней**
пташки:
Так запахните окна и не слушайте вой
ветра,
Смотри ветер все **разворошил**!.

Теперь закрой окно

Теперь **закрой окно**, пусть всё замрёт;
Пусть **замолчат** деревья на ветру;
Из птиц никто, как видишь, не поёт,
С тоски умру.

Представь, перед цветением болот,
Полёты **ранних птичек** по кривой:
Закрой окно, и ветер пусть замрёт...
Смотри, - **живой**!

(Вячеслав Толстов)

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

The Demiurge's Laugh

It was far in the sameness of the wood;
I was running with joy on the Demon's trail,
Though I knew what I hunted was no true god.
It was just as the light was beginning to fail
That I suddenly heard — all I needed to hear:
It has lasted me many and many a year.
The sound was behind me instead of before,
A **sleepy** sound, but **mocking** half,
As of one who utterly couldn't care.
The Demon arose from his wallow to laugh,
Brushing the dirt from his eye as he went;
And well I knew what the Demon meant.
I shall not forget how his laugh rang out.
I felt as a **fool** to have been so caught,
And checked my steps to make pretence
It was something among the leaves I sought
(Though doubtful whether he stayed to see).
Thereafter I sat me against a tree.

Смех Демиурджа

Далеко это было наподобие леса;
Я с радостью бегал по тропе Демона,
Хотя я и знал, что за кем я охотился,
не был богом.
Это было так же, как свет уходил во тьму.

И я вдруг услышал - все, что мне
нужно услышать:

Это длилось много и много лет.

Звук был позади меня,

Пьяный звук, но наполовину
насмешливый.

Демон возник из своей лужи, чтобы
рассмеяться,

Смахнув грязь со своего глаза, он
ушел;

И я понял, что имел в виду Демон.

Я не забуду, как раздался его смех.

И почувствовал я себя **дурачиной**,
словно попался,

Я замедлил шаги, чтобы обмануть

Было что-то среди листьев, которые я
разглядел

(Хотя сомневаюсь, что он там
остался).

После этого я сел на дерево.

Смех Демиурга

Далеко это было, в раздолье лесном,
Вслед за Демоном мчал по пути
своему,
Хоть и ведал - нет истины Господа в
том,
Я был тем же, что свет, уходящим во
тьму.
Вскоре понял - мне нужно услышать
тогда,
Что продлится на многие дни и года.

Звук запаздывал, или - я слишком
спешил,

Сонный звук и **насмешливый** –
напополам,
Не заботясь нисколько, кого
насмешил.

Он смеялся, валялся по этим лесам,
И до слёз, и до грязи, на полном
ходу;
Я узнал, что имел этот Демон ввиду.

Никогда не забыть демонический
смех,
Как **дурак**, погружался в него и
вникал.

И замедлил шаги, чтоб уйти без
помех,
Между листьями что-то, как будто
искал
(Хоть сомнительно, что на меня он
смотрел),
После этого, я возле дерева сел.

(Вячеслав Толстов)

Смех Демиурга

То было в густой первозданности
леса.
Я знал, что не богом она создана.
Я шел по следам окаянного беса,
Выслеживал беса в лесу дотемна.
И вдруг я услышал - услышал такое,
Что долгие годы не знаю покоя.

Не спереди звук доносился, а сзади -
Утробное бульканье из-под древес.
Забывчив и заспан, в похабном
наряде,
Со смехом из лужи своей вылез бес,
С век грязь он соскреб - и мгновенно
я понял,
Что он меня вспомнил, заметил и
пронял.

Вовек не забуду я этого смеха:
Ловец стал добычей - вот бесу
потеха.
Я прянул - ему показать поскорей,
Мол, что-то ищу (не его!) меж ветвей,
А он меня принял за тень или эхо -
И пал я, **пристыженный**, возле
корней.

(Виктор Топоров)